

Светлана Крючкова: «Я могла спиться, скурвиться, сойти с ума, покончить с собой...»

«Не нужно говорить, что у нас молодежь ублюдочная. Нет, они еще не калеки, не уроды. И нужно помогать им такими не стать» - в этом твердо уверена актриса Светлана КРЮЧКОВА.

С В Е Т Л А Н А КРЮЧКОВА впервые в жизни взяла актерский курс в Питере, из которого теперь сложился театр-студия. Показанный в Москве спектакль «Домой!» по пьесе Людмилы Разумовской - драматичный, горький - о бездомных подростках, обитателях «дна».

«Они на спектакле плакали. Значит, у них еще жива душа»

- СВЕТЛАНА Николаевна, ваши юные зрители, наверное, приходят в театр поразвлечься, отдохнуть, а не отягощать свою душу. Бывает, что на этом спектакле смеются?

- Бывает. Им ведь свойственно друг перед другом храбриться. И смеются они скорее друг для дружки. Но потом все равно умолкают и даже плачут. Часто после спектакля ребята подходят, предлагают помощь - хотя бы декорации разобрать, программки продавать у входа. А однажды я даже испугалась: за мной вышел парень, догнал меня и попросил: «Дайте вашу руку». Поцеловал мне руку: «Спасибо вам за нас».

- Как по-вашему, что сильнее влияет на душу ребенка - то, что ему досталось от родителей, или окружающая обстановка?

- Гены, конечно, имеют значение как некая отправная точка, но среда, окружение влияют, безусловно, очень мощно. Когда я разбилась на машине, младшего ребенка пришлось отдать в другую семью - я была не в состоянии двигаться, и он рос не со мной. Когда я вернулась в Петербург, ему было уже три года (а расстались мы, когда ему было девять с половиной месяцев). И вот мы с сыном идем по улицам, и он говорит: «Какая грязь! А вот собаки нагадили!» А я ему: «Подними голову, посмотри, какие купола, какие дома красивые!»

Как-то я накопила тысячу долларов на семплер сыну

Мите. А мне надо было зайти в институт. Пришли мы вместе с сыном, ко мне подходят две мои студентки, лица зеленые - оказывается, вместо пятидесяти процентов платы за обучение с них потребовали все сто и именно сегодня включают. Я молча достала из сумки деньги и отдала им. Не нужно детям объяснять, что такое добро или зло. Они видят наши поступки.

- Вы много общаетесь с молодежью. Какой она вам кажется - доброй, злой, отчаявшейся, прагматичной?

- Во-первых, я поняла, что нельзя судить по внешнему виду: вот у него кольцо в ухе - значит, он потерян для общества. А он просто хочет на себя внимание обратить: «Люди, я тоже человек!» Вообще с молодыми проще: они открыты - ненавидят так ненавидят, любят так любят! Я так устала от «взрослого» лицемерия! Другой вопрос: как пройти этот путь к взрослению? Ведь человек становится с годами или хуже, или лучше. Деньги портят, очень. Кресло, должность - портят. В нас столько по жизни вложили! И это не благо, а груз, долг и ответственность. И мы обязаны этот долг отдать. Помочь хоть одному челове-

ку. У нас в зале - ребята из детдомов, приютов. Да, это тяжело - чужая боль, горе. Но я уже так привыкла к этому, что воспринимаю как неизбежное в жизни.

«Если город для тебя тяжелый - значит, не с теми людьми ты в нем общаешься»

- А ВЫ хотели бы, чтобы ваши сыновья были избавлены в жизни от тягот?

- Вы знаете, сколько я вынесла, это и не всякий мужчина вынес бы. Что касается мальчиков, то на повестке дня всегда вопрос об армии. Если бы они защищали Родину... Но их призывают защищать карманы богатых людей - так пусть они сами, сколотившие капиталы, обворовав народ (чьи дети, кстати, никогда не

будут служить в армии), себя защищают. Мальчики - они вообще более хрупкие. Конечно, по возможности я бы не хотела, чтобы они испытали что-то страшное. Понимаете, один рожден драчуном, другой интеллектуалом. Отправь такого интеллектуала в окопы - его убьют тут же. Как убили в войну наших поэтов молодых, как убили в первом же бою сына Марины Цветаевой. В обществе столько агрессии, столько мальчиков, желающих именно драться, - вот и сделайте контрактную армию!

- В свое время вы помнили Москву на Питер. Почему?

- Я уехала из Москвы по любви. За любимым мужчиной. Бросила МХАТ и уехала в никуда. И только через три месяца меня пригласил Товстоногов. И то - попробовать, на договор, без всяких обещаний, и только позднее меня зачислили в труппу Большого драматического.

Мне недавно исполнилось 55 лет, 30 лет я живу в Питере, это мой дом, и 30 лет я в БДТ. У меня вот такой юбилейный год. А в Москве мои друзья, много друзей, я приезжаю сюда постоянно играть спектакли, здесь у меня больше работы. Москва мне необходима так же, как Питер. Город - это люди. А хороших людей очень много. И в Москве, и в Питере.

- Что вас больше всего страшит в нынешней жизни?

- Незащищенность. Вот у меня уже пенсионный возраст. Мне дали пенсию - две с лишним тысячи рублей, и, если я перестану работать как актриса - останусь в нищете. Вот это страшно. А что гово-

рить о тех, кто серьезно болен, одинок в старости? Ощущение, что политика такая: чтобы вы скорее сдохли все! Что еще пугает? Вот раньше говорили: продал душу дьяволу. Сейчас у нас этот дьявол - деньги. Нажива любыми способами. Без стыда и совести. У нас в Петербурге выходит такой журнал - «Яппи», для молодых профессионалов. Знаете, они такие гладко выбритые, в пиджачках, клерки. И там напечатан кодекс яппи, где говорится, как лучше подставить коллегу, друга, чтобы продвинуться по службе!

Люди сегодня сбиты - все дозволено! И человеческая порода вымывается, вымывается... Времена раньше, да, были страшные. Но люди-то, как ни странно, были лучше! Мы собирались, всегда за бутылкой, но не тупо нажирались под оглушительную музыку - мы читали Галича, Солженицына, Аксенова, стихи. Мы спорили, книги, фильмы обсуждали. И эти посиделки за бутылкой были содержательными, шел колоссальный взаимообмен - человеческий, интеллектуальный, эмоциональный. Сейчас же общение - это сплошные презентации. Я заболелаю просто, если вдруг туда попадаю: столы накрыты, к ним все бросаются, как из голодного края. Наедятся, напьются, наулыбаются друг другу и фотографам, потом во всех журналах одни и те же лица с бочками. Зачем? Что это за наваждение какое-то?

Исчезло такое понятие, как совесть. Причем это на всех профессиях отразилось. Врач не оказывает помощь, пока не получит взятку. Актер соглашается играть все подряд, если хорошо платят. Вот теперь так легко говорят: да, это конец света! Но как-то не хочется жить при конце света, дети же еще растут. И нужно просто стараться увеличивать в жизни количество добра, постоянно, понемногу. Это же так просто! Спешите делать добро. Мне очень везло в жизни на людей. Я могла спиться, скурвиться, сойти с ума, покончить с собой. Вообще, тем, в ком душа жива, очень тяжело. Но... Бог берег, а люди помогали. Вовремя сказанным словом, вовремя протянутой рукой, подставленным плечом.

Марина МУРЗИНА

Фото Юрия БЕЛИНСКОГО (ИТАР-ТАСС)

Крючкова
Светлана
(1-30) 07-05
(маше)